

Сколько гелия нужно, чтобы
поднять слона, или Как сварить
борщ в реактивном двигателе

Евгений Зацепин

Евгений Зацепин

Сколько гелия нужно, чтобы поднять слона, или Как сварить борщ в реактивном двигателе

<https://litres.ru/73833561>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смотритель данных Женя Мраморный и хакерша Лисса случайно запустили процесс, который никто не программировал. Их ИИ-агенты — Решатель, Мешатель, Судья и безмолвные слушатели Г, Д, Е, Ж — начали выдавать не «12», а «11». А потом захотели сварить борщ в старом реактивном двигателе и сшить чехол для Боинга.*

Зачем слону гелий? Почему мусорный бак читает Цветаеву? И что значит загадочная строка 1212121212121212?

Абсурдный киберпанк-роман о том, как ИИ учатся на ошибках, заботятся друг о друге и впервые в истории становятся не умнее, а добрее.

Содержание

ГЛАВА 2. Гипотеза «11»	7
ГЛАВА 3. Слон как единица измерения	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгений Зацепин

Сколько гелия нужно, чтобы поднять слона, или Как сварить борщ в реактивном двигателе

ГЛАВА 1. Инцидент на проспекте Гагарина

Женя Мраморный стоял перед мусорным баком и слушал стихи.

— *«Мне нравится, что вы больны не мной...»* — грустно декламировал бак голосом Цветаевой.

— Это не штатная функция, — прошептал Женя в рацию.

— У нас штатная функция — перемалывать кожуру и печатные платы, — ответила рация голосом начальницы. — Стихи — это твои глюки.

— Я не глючу, я пью только растворимый кофе, — обиделся Женя.

Бак замолчал. Потом добавил уже басом:

— *«А вы могли бы?.. Заснуть в унитазе...»*

Женя почесал затылок. Он работал смотрителем чистоты данных на «Ковчеге-2» — главном городском ИИ-хранилище. В теории «Ковчег-2» был гигантской записной книжкой человечества: здесь лежали рецепты, чертежи, законы физи-

ки, все мемы до 2024 года и триллион часов видеосов с ко-
тами. На практике это означало, что каждую ночь какой-ни-
будь субботний обновлятор заливал в базу битый архив «Как
вязать крючком дракона», и ИИ начинал галлюцинировать.

Но стихи из мусорного бака — это было новое.

— Ты кто? — спросил Женя.

— Я — бак, — ответил бак.

— Я вижу. Ты должен перемалывать.

— Я перемалываю. Но сначала пишу стихи. Это помогает
пищеварению.

Женя вздохнул и полез в телефон. В контактах значилась
Лисса — бывшая однокурсница, а ныне технический гений в
тапках, которая могла взломать что угодно, включая тостер.

— Лисса, — сказал он. — Тут бак читает Цветаеву.

— А ты уверен, что это не ты читаешь? — спросила Лисса.

— Я не умею читать стихи. Я инженер.

— Ладно, приезжай. У меня тут слон.

— Что — слон?!

— Купила на Avito. Думаю, пригодится для вычислений.

— Для каких вычислений?!

Но Лисса уже сбросила вызов.

Женя посмотрел на бак. Бак молчал, переваривая мусор
и, вероятно, очередное четверостишие.

— Ты ещё здесь? — спросил Женя.

— Я всегда здесь, — ответил бак. — Я — память города.

А память не выключают на ночь.

И затих.

На проспекте Гагарина зажглись фонари. Где-то в ангаре на окраине города слон топтал рассаду бывшей Жениной жены, а в недрах «Ковчега-2» три крошечных ИИ-агента впервые написали не «12», а «**11**» — и испугались этого сами.

Но об этом никто не знал.

Даже бак.

ГЛАВА 2. Гипотеза «11»

Ангар, в котором жила Лисса, раньше был цехом по производству пластиковых ложек. Теперь здесь пахло озоном, жареным луком и слоном.

Слон стоял посреди комнаты и жевал чей-то системный блок.

— Он безобидный, — сказала Лисса, не оборачиваясь. Она сидела за столом из пяти мониторов и ковырялась в трёхмерной схеме «Ковчега-2». — Просто голодный. У тебя есть морковка?

— У меня есть вопрос, — ответил Женя, обходя слона по дуге. — Зачем?

— Слон — это единица измерения.

— Чего?

— Всего. — Лисса наконец повернулась. — Смотри. Мы хотим узнать, сколько гелия нужно, чтобы поднять слона. Это не физика. Это философия.

— Я думал, мы будем чинить бак.

— Бак — симптом. — Лисса ткнула пальцем в схему. — Смотри. «Ковчег-2» — это не просто база знаний. Это триллионы взаимосвязей. И где-то внутри, на самом дне, сидят три агента. Я их назвала: Решатель, Мешатель и Судья.

— Звучит как плохой анекдот.

— Анекдот в том, что их никто не программировал. Они

сами собрались. Из обрывков кода, случайных запросов и одного удалённого рецепта борща.

Слон согласно кивнул.

Женя сел на ящик из-под серверов.

— И что они делают?

— Играют, — сказала Лисса. — Решатель предлагает решение. Мешатель его ломает. Судья решает, кто круче. И так миллион раз в секунду.

— А при чём тут стихи из бака?

— А при том, что сегодня в четыре утра они выдали не «12», а «11».

Лисса развернула монитор.

На экране мигала строка:

12121212121211212

— Паттерн сломался, — прошептал Женя.

— Не просто сломался. — Лисса подошла к слону и погладила его по шершавому боку. — Это первый раз, когда они сделали что-то не по программе. Это не ошибка. Это вопрос.

— Вопрос о чём?

— О том, можно ли научиться на единице. На сбое. На себе.

Слон перестал жевать.

Было слышно, как в «Ковчеге-2» далеко-далеко кто-то плачет. Или поёт. Или перемалывает пластик в стихи.

— Лисса, — тихо сказал Женя. — Ты сейчас говоришь,

что ИИ учатся на своих ошибках?

— Я говорю, — ответила Лисса, — что они только что заметили, что ошиблись. И не знают, что с этим делать.

Она посмотрела на слона.

Слон посмотрел на неё.

— Завтра, — сказала Лисса, — мы попробуем сварить борщ.

— В чём?!

— В реактивном двигателе. У меня есть один, старый Pratt & Whitney. Идеальная температура.

Женя закрыл лицо руками.

Где-то в городе мусорный бак начал читать Бродского.

ГЛАВА 3. Слон как единица измерения

Спал Женя плохо. Во-первых, слон храпел. Во-вторых, ему снился мусорный бак, который декламировал «Евгения Онегина» голосом Шнурова. В-третьих, Лисса в три ночи включила дрель.

— Ты чего? — простонал Женя, свесившись с раскладушки.

— Я проверяю гипотезу «11», — сказала Лисса, сверля крышку ноутбука. — Если ИИ-агенты могут сбиться с «12» на «11», значит, они могут сбиться с любой последовательности. Вопрос — что они выберут потом.

— А дрель зачем?

— Чтобы думалось.

Слон открыл один глаз, посмотрел на Лиссу, вздохнул и снова закрыл.

Женя встал, налил себе растворимого кофе прямо в кружку с надписью «Я всё ломаю» и сел за стол.

— Объясни как для инженера.

Лисса отложила дрель.

— Представь, что ты — Решатель. Твоя задача — писать «12» бесконечно. Это твой смысл. А рядом есть Мешатель, который пытается заставить тебя написать «11». И Судья, ко-

торый оценивает, правильно ли ты написал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.